

ЮГОСЛАВЯНСКИЕ СОВЕТЫ В РОССИИ в 1918—1921 годах

И. Д. Очак

Участью иностранных интернационалистов в гражданской войне в СССР посвящена большая литература. Однако некоторые вопросы этой проблемы все еще изучены мало. К их числу относится и вопрос об иностранных Советах рабочих и крестьянских депутатов (в том числе и югославянских), возникших на территории Советской России под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции¹. В настоящей статье предпринимается попытка осветить на основе новых архивных материалов, а также данных периодической печати образование и деятельность Югославянских Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Первая мировая война явилась огромным несчастьем для народов. Она принесла громадные человеческие жертвы, разорение и нищету. Война лишила миллионы людей своей родины. Много русских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, попало в германские и австро-венгерские лагеря для военнопленных. Большое количество солдат из Германии и Австро-Венгрии оказалось в плену на территории России. Великая Октябрьская социалистическая революция принесла свободу и этим людям. Пример Великого Октября, создание первого в мире рабоче-крестьянского государства помогли иностранным военнопленным осмыслить события, учесть русский опыт. Под воздействием идей Октября, его революционных преобразований иностранные рабочие и крестьяне — бывшие военнопленные, находясь на территории России, стали создавать свои первые революционные организации. По неполным данным, к 1917 г. в России находилось свыше 200 тыс. военнопленных-югославян². Лагеря для военнопленных-славян размещались главным образом на Украине и в европейской России и отчасти в Сибири и Туркестане.

После Февральской революции возникла серьезная проблема эвакуации военнопленных на родину. Но Временное правительство оказалось неспособным решить ее. Лишь Великая Октябрьская социалистическая революция создала все условия для эвакуации бывших военно-

¹ Упоминания об этих Советах содержатся в общих работах, посвященных интернационалистам. См. также И. Д. Очак. Из истории участия югославян в борьбе за победу Советской власти в России 1917—1921 гг. «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы». Сборник статей. М. 1957.

² Подсчеты автора. Точные сведения по этому вопросу в литературе отсутствуют. Согласно данным Комиссии по делам национальностей при Наркомнаце за 1918 г., в России находилось приблизительно 700 тыс. южных славян, в том числе военнопленных сербов, хорватов, словенцев, болгар (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 418, л. 153; «Земля и воля» — «Zemlja i sloboda» — № 6, 29.II.1918). Число австро-венгерских военнопленных достигало 1 724 тыс. (И. Шнейдер. Революционное движение среди военнопленных в России 1915—1919 гг. «Борьба классов», 1935, № 3, стр. 54).

пленных на родину, способствовала организационному оформлению их стихийного революционного движения³.

Наряду с Советским правительством⁴ делами военнопленных должны были заниматься военные миссии и дипломатические представительства Австро-Венгрии, Сербии, Германии и других стран, находившиеся на территории Советской России. На практике они мало интересовались судьбами военнопленных. Более того, после Брестского мира эти миссии откровенно выступили в роли пособников иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в России. Так, сербский посол М. Спалайкович, не скрывая своей враждебности в отношении Советской власти, сделал все для того, чтобы сербское правительство не признало Советскую республику. Вместо эвакуации на родину всей массы военнопленных он позаботился о возвращении только контрреволюционных офицеров. Совместно с военным представителем королевской Сербии Спалайкович пытался создать специальные группы из младших офицеров для контрреволюционной, шовинистической агитации среди военнопленных, сочувственно относившихся к Советской власти. Аналогичную деятельность проводила австро-венгерская миссия среди хорватских и словенских военнопленных. Все это возмущало военнопленных. Организованная их часть, в первую очередь представители иностранных коммунистических групп РКП(б)⁵, потребовала ликвидации иностранных миссий, передачи дела эвакуации в собственные руки военнопленных, организации иностранных рабочих и крестьян «по русскому примеру».

23 августа 1918 г. Югославянская коммунистическая группа РКП(б) в Москве обратилась с письмом в Народный комиссариат по иностранным делам с просьбой упразднить сербское королевское консульство и военную миссию как агентуру англо-французского капитала, занимающую антисоветскую деятельность⁶. Аналогичные просьбы поступали и со стороны других иностранных групп РКП(б).

С конца октября 1918 г. появились первые сообщения о том, что бывшие австро-венгерские дипломатические представительства в разных городах России стали переходить в руки военнопленных. На заседании Федерации иностранных коммунистических групп 20 октября было сообщено, что военнопленные заняли бывшие иностранные представительства и осуществляют контроль над работой их аппарата⁷. В Одессе представительство сербского посольства было захвачено югославянскими военнопленными — рабочими и крестьянами. В результате этих действий сначала в Москве, а затем и в Петербурге, Самаре, Казани, Уфе, Новгороде и других городах были ликвидированы иностранные военные миссии и консульства и организованы Советы военнопленных. Там, где численность военнопленных была невелика, их делами занимались иностранные коммунистические организации РКП(б). Из рядов коммунистов, а также наиболее прогрессивно настроенных военнопленных избирались комиссары, которые были уполномочены советски-

³ Военнопленные получили право свободного передвижения и создания своих организаций (см. «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства 1917—1918 гг.», М. 1919, вып. 34, № 451).

⁴ Со стороны Советского правительства была проявлена максимальная забота о военнопленных. Важную роль в этом отношении сыграло организованное по инициативе Я. М. Свердлова при военном отделе ВЦИК в январе 1918 г. Всероссийское бюро военнопленных. В апреле 1918 г. был обнародован подписанный В. И. Лениным декрет об учреждении Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) (см. И. Ульянов в Октябрская революция и военнопленные. «Пролетарская революция», 1928, кн. 7, стр. 97; «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства 1917—1918 гг.», Вып. 34, № 451).

⁵ С апреля 1918 г. в Москве началась организация иностранных коммунистических групп при РКП(б).

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 418, л. 38.

⁷ То же самое произошло с германской и некоторыми другими миссиями (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 1, л. 1; д. 7, л. 192).

ми органами оказывать всемерную помощь военнопленным. Чиновникам бывших иностранных миссий было предложено остаться работать в составе Советов военнопленных⁸.

В этот период появилась потребность в создании органа, который парализовал бы деятельность официальных миссий, под предлогом эвакуации вербованных бывших военнопленных в контрреволюционные войска⁹. И Советское правительство удовлетворило просьбы военнопленных, передав дела миссий в ведение созданного ими органа — Совета иностранных рабочих и крестьян.

5 ноября 1918 г. после получения известия о ликвидации Австро-венгерской монархии бывшими ее гражданами в Москве был образован Австро-венгерский Совет рабочих и крестьянских депутатов в России. Вскоре были организованы филиалы этого Совета в Астрахани, Самаре и других городах¹⁰. 22 марта 1919 г. такой Совет был создан в Киеве. В него вошли представители немецкой, венгерской, чехословацкой, югославянской и румынской национальных групп. 7 июня в Москве был образован Президиум Федерации иностранных Советов в составе: Иосиф Бэм (председатель), Иван Ольром¹¹ (секретарь), Ф. Киндель, Антон Шлиссер и Андрей Риудский (члены президиума)¹².

Советы иностранных военнопленных, как это отмечалось в отчете Федерации иностранных групп РКП(б), определяли свою политическую задачу следующим образом: «Направлять всю свою деятельность исключительно в массы военнопленных, просвещая их и осведомляя о Советской власти, советском строительстве и значении диктатуры пролетариата...»¹³. Советы служили интересам иностранных рабочих и крестьян, находившихся на территории Советской России; они проводили работу среди военнопленных (особенно там, где не было партгрупп), знакомили их с опытом советского строительства, оказывали им всестороннюю помощь, вели агитацию за вступление в ряды Красной Армии, занимались вопросами эвакуации военнопленных на родину¹⁴.

12 февраля 1919 г. состоялся I съезд Австро-венгерского Совета. В его резолюции указывалось: «Съезд выражает свою глубокую благодарность рабоче-крестьянскому правительству России за все его содействие, оказанное Австро-венгерскому Совету в исполнении его трудной задачи, и надеется, что все органы Советской власти и в будущем не откажут Австро-венгерскому Совету в нужной поддержке». В резолюции выражалась уверенность, что «грядущая пролетарская революция в скором времени закрепит союз трудовых масс Австро-Венгрии с пролетарской Россией для совместной борьбы против капитала, за полное освобождение человечества от рабства, за социализм»¹⁵.

Ко времени созыва I съезда Австро-венгерского Совета лоскутная Австро-венгерская монархия уже перестала существовать и на ее развалинах возникли новые государства, в том числе провозглашенное

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 48.

⁹ Там же, д. 418, л. 33.

¹⁰ Там же, оп. 9, д. 7, лл. 12—13 об.

¹¹ Иван Ольром — хорват, электротехник. В начале 1918 г. был арестован белочехами в Пензе за революционную деятельность среди военнопленных. Член РКП(б) с 1918 г., был членом ЦК Югославянской группы РКП(б). С 1919 г. по февраль 1920 г. являлся членом Федерации иностранных Советов (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 503, л. 18).

¹² Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 13554, оп. II, д. 49, л. 65. При Австро-венгерском Совете был организован коммунистический клуб (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 6, л. 147).

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 2, л. 16.

¹⁴ Кроме того, Австро-венгерский Совет занимался, например, организацией госпиталей, приобретением продуктов питания и бытовыми вопросами. Как сообщалось в октябре из Уфы, в лагере, где содержалось около 150 иностранных военнопленных, велась большая просветительная работа, два раза в неделю читались лекции и проводились агитационные митинги (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 7, л. 208; д. 2, л. 16).

¹⁵ ЦГВИА, ф. 13554, оп. II, д. 65, л. 40.

1 декабря 1918 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев. В связи с этим возник вопрос о необходимости создания в России отдельных Советов из представителей национальностей, входивших ранее в состав Австро-венгерской монархии. Речь шла об образовании Венгерского, Чехословацкого и Югославянского Советов рабочих и крестьянских депутатов как органов революционно настроенных военнопленных¹⁶.

Впервые вопрос об организации Югославянского Совета был поставлен на общем заседании членов Югославянской группы РКП(б) в Москве в начале 1919 года¹⁷. Группа сообщала 25 января 1919 г. в Федерацию иностранных групп, что в Москве организовался Совет сербских (югославянских) рабочих и красноармейцев. Этот Совет занял 24 января помещение бывшего сербского «подворья»¹⁸. Однако Совет не охватывал представителей основных национальностей, входивших в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев. 27 февраля 1919 г. вопрос о Совете вновь стоял на повестке дня очередного заседания ЦК Югославянской группы РКП(б). Но решение его было признано необходимым временно отложить. По-видимому, на организацию самостоятельного Югославянского Совета не дал согласия еще существовавший тогда Австро-венгерский Совет. На этом же заседании ЦК представитель Югославянской группы РКП(б) в Австро-венгерском Совете И. Ольром внес предложение об установлении более строгого контроля за деятельностью данного Совета со стороны Югославянской группы РКП(б). Это фактически означало, что Югославянская группа РКП(б) уже готовилась к созданию самостоятельного Совета¹⁹.

18 марта на очередном заседании ЦК Югославянской группы РКП(б) было решено образовать Совет и поручить членам ЦК Югославянской группы РКП(б) разработать план его деятельности. По этому поводу в отчете группы говорилось: «Необходимо образовать орган, который возьмет на себя попечение и всякое содействие нашему пролетарскому элементу в смысле эвакуации его и развития классового сознания»²⁰.

20 марта на общем собрании югославыян, проживавших в Москве, а также делегатов с фронтов и агитаторов был образован Югославянский Совет рабочих и крестьянских депутатов²¹. В принятой на собрании резолюции отмечалось, что избранному Советом Исполнительному комитету (Президиуму) поручается взять в свое управление все дома, принадлежавшие сербскому государству и югославянской буржуазии; доходы от них направлять в фонд, из которого черпают поддержку революционная пропаганда в Югославии; взять в свои руки ведение и управление сербским консульством²², а также защиту граждан югославянского государства; установить сношения как с Югославией, так и с русскими советскими властями²³. Совет вел постоянную агитацию среди военнопленных о вступлении их в Красную Армию. Таким образом, кроме общих политических задач, Югославянский Совет ставил и конкретные практические задачи. 25 марта Совет сообщил в Народ-

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 27, лл. 119—157.

¹⁷ Там же, оп. 1, д. 434, л. 36.

¹⁸ Сербское православное «подворье» с церковью существовало с 1868 года. Помещалось оно на Солянке. В период организации Совета в «подворье» жил сербский архимандрит Миханл.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, л. 48 об.

²⁰ Там же, л. 38 об.

²¹ Там же, д. 422, л. 10 об.; д. 443, л. 38.

²² Члены консульства в начале 1918 г. выехали из Петрограда в Вологду, где неофициально продолжали свою деятельность. Консульство поддерживало сербскую буржуазию и националистически настроенных студентов. На упомянутом собрании отмечалось, что сербские буржуазные эмигранты и студенчество, примыкавшее к ним, нелегально собираются в разных домах и в особенности в сербском «подворье» (Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 3).

²³ АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 4; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 6, л. 120.

ный комиссариат иностранных дел, что он «берет с сегодняшнего дня в свои руки все дела», касающиеся югославянских военнопленных²⁴.

Югославянский Совет получил признание со стороны Комиссариата иностранных дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики²⁵. В своей деятельности он пользовался широкими правами. Все дела, относившиеся к югославянам, проживавшим на территории Советской России, обсуждались сначала в партгруппе, а затем в Совете. Самым крупным проявлением юридических прав Совета была выдача им видов на жительство²⁶. В телеграмме заместителя наркома иностранных дел Л. М. Карахана в Киев говорилось о признании Совета: «Образовавшийся Югославянский Совет взял в свои руки бывшее сербское консульство, признается нами органом защиты граждан югославянских народностей. Он имеет все консульские права, кроме одного — представлять югославянское Правительство. Во главе стоят товарищи коммунисты, в том числе Милкич...»²⁷. Организация Совета свидетельствовала о политической зрелости бывших военнопленных югославян. Она говорила о том, что идеи Советской рабоче-крестьянской власти стали достоянием славянских трудящихся, находившихся в России. В сообщении об образовании Югославянского Совета, появившемся в советской печати, подчеркивалось значение его деятельности для югославян, находившихся в России: «Сейчас мы, сербы, хорваты, словенцы, застрявшие в России, объединяемся на новых началах, которые лягут вскоре в основу и новообразованной Югославии. Все мы дружно сплотились и образовали в Москве Югославянский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Это наш долг перед согражданами и товарищами, рассеянными по всей России. Мы не руководствовались при образовании Совета только нуждой в защите югославян. Ибо Советская Россия защищает интересы всех граждан без различия национальностей, но мы желаем сконцентрировать все это дело в одном месте и помочь ускорить разрешение этих вопросов»²⁸.

Образование Югославянского Совета рабочих и крестьянских депутатов не являлось простой заменой буржуазной военной миссии другим органом. Это было качественно новое, принципиальное изменение, которое стало возможным вследствие идеологических и классовых сдвигов, происшедших в результате Великой Октябрьской социалистической революции в сознании бывших военнопленных. Вместе с тем в организации Югославянского Совета на территории Советской России еще раз проявился интернационализм Советской власти, доверие к иностранным рабочим и крестьянам, которые получили возможность создать свой политический орган.

Югославянский Совет возглавлялся, как уже говорилось, Исполнительным комитетом (Президиумом) в составе трех человек²⁹. В Исполкоме входили председатель — серб Илья Милкич³⁰, секретарь — словенец Антон Добник³¹, управляющий делами — хорват Иван Ольром и члены Исполкома — хорват Драгутин Видневич³² и серб Милан Глу-

²⁴ АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 4.

²⁵ «Svjetska revolucija», № 17, 25.IV.1919.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, л. 38 об.

²⁷ АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 3, л. 6.

²⁸ «Жизнь национальностей», 27 апреля 1919 г. (Москва).

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, лл. 35, 39.

³⁰ Илья Милкич (1884) — журналист, бывший социал-демократ, член РКП(б) с 10 февраля 1919 года. Был эмигрантом в Швейцарии. В период гражданской войны в России сотрудничал в газете «Правда». В настоящее время пенсионер, живет в Белграде.

³¹ Антон Добник (1882) — бывший военнопленный. После гражданской войны был на советской работе. В настоящее время пенсионер, живет в Москве.

³² Драгутин Видневич (1892—1924) — типографский рабочий. В 1909 г. вступил в Хорватскую социал-демократическую партию, в 1914 г. вышел из нее, по-видимому, из-за оппортунистического отношения ХСДП к войне. Попал в Россию как военноплен-

мац³³. В период избрания Исполкома у членов Югославянского Совета обнаружилось разное понимание руководящей роли коммунистической группы в этом органе³⁴. Возник спор о том, кто компетентен избирать кандидатов в Президиум. Было высказано несколько точек зрения. И. Милкич считал, что кандидатов должен избирать сам Совет. И. Вук — секретарь ЦК Югославянской комгруппы — настаивал на том, чтобы их назначала комгруппа. Тогда И. Милкич предложил выдвигать кандидатов на совместном заседании Совета и коммунистической группы. Против этого предложения возражал Д. Година — член ЦК Югославянской комгруппы, который мотивировал свое мнение тем, что группа являлась партийной организацией, а Совет — учреждением. На заседании Югославянской коммунистической группы 5 мая 1919 г., где вновь обсуждался этот вопрос, была принята следующая резолюция: Совет работает самостоятельно, но комгруппа контролирует его деятельность. Для этого в Совет входит один из ее представителей, который осведомляет комгруппу о деятельности Совета³⁵.

Один из членов Президиума входил в качестве представителя национального Совета в Исполнительный комитет Федерации иностранных Советов (Фединсовет). Последняя являлась высшим органом иностранных Советов. Федерация иностранных Советов работала вместе с Федерацией иностранных групп РКП(б), позднее — с Центральным иностранным бюро при ЦК РКП(б). В Исполком Фединсовета входило по одному члену от каждой национальной группы. Федерация иностранных Советов подчинялась Федерации иностранных групп РКП(б). Руководство каждого национального Совета было ответственно перед собранием бывших военнопленных данной национальности, перед их партией, а также перед Федерацией иностранных Советов.

В конце 1919 г. на территории Советской России насчитывалось уже 25 иностранных Советов³⁶. Они имелись в таких городах, как Самара, Уфа, Царицын, Смоленск и другие³⁷. Советское правительство оказывало им постоянную помощь. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов лично помогал им в повседневной работе, в особенности в сложных вопросах эвакуации. Благодаря этой помощи с весны 1919 г. начали возникать Югославянские и другие иностранные Советы на местах — в тех пунктах, где были сосредоточены основные массы военнопленных (на Украине, в Сибири и т. д.). Функции центрального руководства Федерации национальных Советов были определены ее уставом. Фединсовет занимался координацией деятельности Советов, их финансовыми делами, материальным обеспечением военнопленных и их эвакуацией³⁸. По всем этим вопросам Фединсовет действовал в тесном контакте с соответствующими народными комиссариатами.

Вначале часть военнопленных с недоверием отнеслась к организации Югославянского Совета. Позднее, когда стало полностью ясным его политическое лицо, в Совет начали обращаться за помощью даже

ный. Член РКП(б) с 1 декабря 1918 года. Работал наборщиком в органе Югославянской коммунистической группы и был членом ЦК группы (Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 19, оп. 1, д. 28, л. 165; «Пресса» № 41, 5 июля 1924 г.).

³³ Милан Глумац — до войны был членом Боснийской социал-демократической партии. Участник гражданской войны.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 434, л. 44.

³⁵ Там же, л. 45.

³⁶ Там же, д. 422, л. 49.

³⁷ Там же, л. 49; д. 2, л. 117.

³⁸ Эвакуация велась по определенному плану: в первую очередь эвакуировались инвалиды, затем военнопленные в возрасте старше сорока лет. Для облегчения работы Федерация имела в провинции эвакуоотделы, которые регулировали на местах отправку эшелонов военнопленных в Москву, откуда они следовали за границу. С марта по сентябрь 1920 г. Федерацией было отправлено на родину 22 262 военнопленных и гражданских лица (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 434, л. 49об; д. 443, л. 39об).

те, кто раньше чуть ли не враждебно встретил весть об образовании этого органа³⁹. Как же выполнял Совет свои задачи? Прежде всего он проводил большую политическую работу среди военнопленных. Агитаторы и пропагандисты рассказывали им о значении Великого Октября и призывали их стать на защиту завоеваний революции⁴⁰. Важнейшей задачей Совета была агитация среди бывших военнопленных за вступление в Красную Армию. В результате этой деятельности в 1918—1921 гг. возникли многочисленные югославянские отряды Красной Армии на Царицынском фронте, в Самаре, Саратове, Астрахани, Ташкенте, Одессе и других городах. Так, в одном из документов тех лет сообщалось, что на эвакуационном пункте в Одессе находилось около 200 бывших военнопленных — сербов, хорватов и словенцев. «Югославянский Совет и группа,— говорится в документе,— ведут между ними усиленную агитацию в коммунистическом направлении, благодаря чему и поступило в интернациональную армию 80 человек югославян»⁴¹.

По инициативе партгруппы Совет организовывал массовые мероприятия для поддержки Красной Армии. 18 января 1920 г. в помещении Югославянского Совета в Москве была объявлена «неделя фронта». Члены партгруппы внесли свой дневной заработок в пользу фронта и обязались собрать одежду и продукты, необходимые для красноармейцев⁴².

Эвакуация югославянских военнопленных на родину начиналась с их общей регистрации. Отправка военнопленных велась систематически. Специальная инструкция, которую издал Югославянский Совет, точно указывала порядок и принципы эвакуации⁴³. По имеющимся в нашем распоряжении неполным данным, за май — сентябрь 1920 г. на родину было отправлено 1728 югославянских военнопленных⁴⁴.

Чтобы облегчить эвакуацию военнопленных, Югославянский Совет предпринял попытку установить контакт с королевским правительством⁴⁵. Последнему были посланы две телеграммы с сообщением об

³⁹ Там же, д. 443, л. 38.

⁴⁰ «Жизнь национальностей», 15 апреля 1919 года.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 30.

⁴² Там же, д. 434, л. 56.

⁴³ В инструкции говорилось, что эвакуация распространяется на всех пролетариев-югославян, мобилизованных в бывшую австро-венгерскую армию, а также на сербо-черногорских подданных. Эвакуации подлежали также все интеллигенты и мелкие служащие, которые могли доказать, что они лояльно относятся к Советской власти. Запрещалось эвакуировать бывших штабных офицеров, фабрикантов, помещиков, дворян и другие контрреволюционные элементы. Центральное югославянское бюро при ЦК РКП(б) просило в одном из писем запретить возвращение на родину офицерам, занимавшимся организацией армии против Советской России (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 512, л. 29, д. 422, л. 30).

⁴⁴ Данные за 1919 г. отсутствуют, так как эвакуация проводилась через Одессу, а архив Югославянского Совета в Одессе был захвачен белыми.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, л. 36. До этого, в конце 1918 — начале 1919 г., нарком иностранных дел Г. В. Чичерин обратился к Югославянскому народному вече (в Загребе) с предложением договориться об условиях возвращения югославян на родину. В письме Г. В. Чичерина раскрывалась сложная картина жизни югославянских военнопленных. «Одна часть югославянских войск,— писал он,— отправившись в Мурман с желанием переправиться оттуда на Корфу для соединения с остальной югославянской армией, была заставлена англо-французским командованием двинуться в поход против Советской Республики. Другая часть югославян, которая во время контрреволюционного выступления чехословаков находилась в Самаре и в лагерях военнопленных в Сибири, была также заставлена чехословаками и сербо-хорватскими и словенскими офицерами принять участие в походе против Рабоче-Крестьянского правительства. Надежды российской и иностранной контрреволюции не оправдались, о чем свидетельствуют блестящие победы Красной Армии над врагами Советской Республики, и югославяне введены в заблуждение агентами капиталистических правительств и собственными офицерами, являются жертвой хищнических планов» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 70). По-видимому, на это письмо была получена телеграмма из Загреба через Венгрию от народного вече, в которой содержалась благодарность за сведения о югославянских военнопленных. Однако никаких конкретных мер в ней предложено не было (АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 24).

организации Югославянского Совета и предложением прислать для нужд военнопленных 100 тыс. рублей⁴⁶. Однако все попытки получить от королевского правительства хотя бы самую минимальную помощь оказались безуспешными. Оно не только не намеревалось проявить заботу о военнопленных⁴⁷, но и отказывалось от каких-либо дел с «сыновьями Ленина»⁴⁸, как оно называло югославы, находившихся в Советской России. В этих условиях эвакуация военнопленных полностью легла на плечи Советского правительства, которое приняло все зависевшие от него меры, чтобы ускорить возвращение людей на родину.

В начале 1919 г., в условиях гражданской войны на Украине, сербская буржуазная эмиграция, еще раньше организованная здесь в «Югославянском комитете»⁴⁹, решила возобновить свою деятельность. 26 февраля на утверждение Советскому правительству был передан «Устав Киевского югославянского комитета»⁵⁰. Как следует из этого документа, Югославянский комитет ставил цель «взять на себя представительство югославы и, находясь в постоянном контакте с Российским или Украинским правительством, возбуждать соответствующие ходатайства перед Правительством, оказывающим югославянам на своей территории великодушное гостеприимство». Югославянский комитет (точнее, его Президиум), который, как говорилось далее в документе, являлся «организацией культурно-политической, не аккредитованной пока у правительства России (Украины), ведает до окончательного урегулирования международных отношений, с согласия Правительства России (Украины), делами югославы, как культурного, так и политического характера». Председатель Югославянского комитета объявлялся дипломатическим представителем сербского правительства⁵¹. Таким образом, Комитет стремился противопоставить себя Югославянскому Совету рабочих и крестьянских депутатов и взять политическое руководство югославянскими массами в России в свои руки⁵².

Эти события, свидетельствовавшие об обострении политической борьбы среди югославянских групп на Украине, ускорили образование там Югославянского Совета. Киевская югославянская партийная организация обратилась в апреле 1919 г. в Москву к Югославянской группе РКП(б) и Югославянскому Совету со следующим заявлением: «Желаем

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 434, л. 38; см. также «Svjetska revolucija», № 21, 4. VI. 1919.

⁴⁷ Королевское правительство, как свидетельствуют документы, проявило интерес лишь к эвакуации монархически настроенных офицеров.

⁴⁸ «Crveni barjak» (Taškent), 20. VIII, 1920.

⁴⁹ Югославянский комитет являлся филиалом Лондонского югославянского комитета. В него входили представители главным образом сербской эмиграции, оставшейся в России и на Украине после октября 1917 года. 6 марта 1919 г. Югославянский комитет декларировал свои задачи: «...объединить в своем ведении защиту интересов сербов, черногорцев и словенцев на Украине. В ближайшие дни Комитет наметил также взять на себя дело дипломатической связи между Балканскими государствами и Советской Украиной в широком смысле этого слова» (АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 6).

⁵⁰ Там же, лл. 13—15.

⁵¹ В частности, говорилось, что он «является представителем Комитета во всех делах культурного свойства, в политическом же отношении временно исполняет обязанности консула». И далее: «Как таковой председатель сносится в интересах югославы с властями и учреждениями, выдает удостоверения, заменяющие вид на жительство и проезд, получение квартир, пособий, продовольствия и т. п.». Следовательно, данный орган надо было рассматривать в качестве дипломатического представительства сербского правительства (АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 11).

⁵² В заявлении руководства Комитета от 28 марта председателю Совнаркома и комиссару иностранных дел говорилось: «Не откажите великодушно назначить председателя этого Комитета временно исполняющим обязанности консула, облегчающего задачи революционного правительства Украины в деле призреваемости югославы... облегчения их личной безопасности и материальной поддержки...» (АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 8; ЦГАОР УССР. ф. 1525/1738, оп. 1, д. 12, л. 127).

образовать Югославянский Совет взамен сербского славянского Комитета в Киеве»⁵³. На заседании Югославянской партийной группы в Киеве 24 апреля говорилось о сложности положения бывших югославянских военнопленных на Украине. Отмечалось, что разные иностранные консульства оказывают помощь и содействие только буржуазным элементам из числа югославян. В принятой на заседании резолюции подчеркивались следующие задачи Югославянского Совета на Украине: а) взять в свои руки защиту граждан югославянского происхождения; б) основать в Одессе свой «центр»; в) добиваться утверждения Югославянского Совета украинским правительством; г) взять на учет, с помощью украинских властей, все югославянское имущество; д) провести регистрацию всех лиц югославянского происхождения, проживающих на территории Советской Украины⁵⁴.

Центром работы революционно настроенных югославянских военнопленных на Украине вскоре стала Одесса⁵⁵. Созданный здесь в мае 1919 г. Югославянский Совет рабочих и крестьянских депутатов избрал свой Президиум⁵⁶. Председателем его был выдвинут С. Иррич (Хлаватый)⁵⁷, секретарем — серб-коммунист И. Бркич. Член Президиума Г. Пушич⁵⁸ был одновременно секретарем Югославянской партийной группы РКП(б) в Одессе (вплоть до ее разгрома белогвардейцами)⁵⁹. В Совет входили также проживавшие в Одессе югославяне⁶⁰.

Организация Югославянских Советов заставила королевское правительство ускорить посылку в Россию так называемой «гуманитарной», или «эвакуационной», миссии. Советское правительство согласилось принять ее. Миссия должна была заниматься делами бывших пленных-югославян и, по существу, заменить ликвидированную военную миссию. Однако вместо этого она начала вести антисоветскую пропаганду и заботилась в первую очередь о том, чтобы югославяне отказывались от службы в Красной Армии⁶¹. Вместе с тем представители «гуманитарной» миссии вели вербовку бывших военнопленных в армию интервентов. О деятельности этой организации сообщал Н. В. Хлаватый следующее: «Работа вышеозначенной миссии равняется нулю. Миссия вопреки всем полномочиям, полученным от своего правительства и «союзников», до сих пор не сумела отправить на родину ни одного транспорта»⁶².

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 433, л. 38.

⁵⁴ АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 9.

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 500, л. 35; д. 422, л. 24. Это объяснялось исключительным значением в то время Одессы как места концентрации уезжавших на родину военнопленных.

⁵⁶ Там же, д. 422, л. 24.

⁵⁷ АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 23. С. Иррич (Николай Вячеславович Хлаватый) — хорват, бухгалтер. Служил в Югославянском добровольческом корпусе. Член РКП(б) с 15 мая 1918 года. Работал в 1918 г. секретарем Австро-венгерского Совета в Киеве (там же, д. 500, л. 35).

⁵⁸ Георгий Милошевич Пушич, родился в 1890 г. в селе Беодра (Банат), серб, рабочий-портной. В 1916 г. сдался в плен. До Февральской революции служил в Югославянском добровольческом корпусе. В 1917 г. вступил в РКП(б). Служил в Красной Армии. В 1918—1919 гг. работал в Югославянском Совете на Украине. Был арестован белогвардейцами в Одессе 1 сентября и просидел в тюрьме до 29 октября 1919 г. (Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 2226, д. 19, л. 21). В 1920 г. был членом Президиума Центрального Югославянского бюро (ЦЮБ) при ЦК РКП(б) (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 2, л. 12). В настоящее время персональный пенсионер, проживает в Москве.

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 422, л. 24. Из югославян — бывших военнопленных в Совет входили Л. Цукич, С. Ратков, И. Филипович, Н. Бучкович, Т. Михайлович, К. Кубичек (АВП СССР, ф. 144, оп. 1, папка 1, д. 13, л. 9).

⁶⁰ Интересно отметить, что в состав Одесского городского Совета в 1917—1918 гг. входило несколько сербов, хорватов и черногорцев, которые были избраны на фабриках, где они работали (В. А. Матузович, Г. Н. Стойкович и др.) (ГАОО, ф. 599, оп. 1, д. 576, л. 180; д. 3829, л. 237; ф. 36, оп. 9, д. 467, л. 237; д. 55, л. 268; д. 57, лл. 348—349).

⁶¹ «Жизнь национальностей», 27 апреля 1919 года.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 30; д. 443, л. 38.

С прибытием «гуманитарной» миссии на Украину советские органы поставили перед королевским правительством вопрос о присылке соответствующей украинской миссии в королевство⁶³. Королевское правительство отрицательно отнеслось к этому предложению. В связи с этим Югославянский Совет высказался за эвакуацию «гуманитарной» миссии с Украины⁶⁴. О контрреволюционной деятельности ее членов бывшие военнопленные-югославы писали: «Являясь представителями буржуазии и официальных кругов нашей родины, они, пользуясь своим положением, вместо внимательного отношения к нашим нуждам и стремлениям творили их волю, защищали их интересы, не стесняясь в выборе средств для достижения цели... Мурманск, Саратов, Самара⁶⁵, несчастные обманутые жертвы, посылаемые контрабандным путем даже из Советской России на помощь белогвардейцам — душителям русской революции, — все это достаточно ясно характеризует их»⁶⁶. Если же миссия и занималась вопросами эвакуации, то это главным образом касалось офицеров, чиновников и представителей югославянской буржуазии⁶⁷.

В июне 1919 г. руководство Югославянского Совета и Югославянской коммунистической группы РКП(б) было переведено в Киев, в Москве остался филиал Совета, поскольку большинство военнопленных-югославы находилось на Украине. Руководителями Московского филиала Совета оставались М. Павич и И. Ольром⁶⁸. Однако в связи с наступлением Деникина Югославянский Совет в августе 1919 г. был снова возвращен в Москву, где образовался Югославянский Центральный Совет рабочих и крестьянских депутатов. В состав его вошли коммунисты И. Милкич, Д. Садура и М. Павич⁶⁹.

Несколько десятков тысяч военнопленных-югославы находилось в Сибири. Часть их вступила в Красную Армию, часть оказалась в войсках интервентов и белогвардейцев⁷⁰. ЦК Югославянской группы РКП(б) и Югославянский Совет рабочих и крестьянских депутатов уделяли работе среди них особое внимание. В Сибирь систематически посылались листовки и газеты, их везли специальные агитаторы. Сразу же после своего возникновения в 1919 г. Совет выпустил обращение к югославам в Си-

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 24 об.

⁶⁴ Советское правительство согласилось с предложением Югославянского Совета о том, чтобы «эвакуационная» миссия покинула советскую территорию (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, л. 38).

⁶⁵ Известно, что часть югославы из Добровольческого корпуса и некоторые военнопленные, находившиеся на Севере, были обманым путем завербованы в отряды, которые использовались командованием интервентов в контрреволюционных целях (Дежан Гајић Генерални штрајк. 1919. Београд. 1951, стр. 34).

⁶⁶ «Жизнь национальностей», 27 апреля 1919 года.

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, л. 38. С вступлением белогвардейских и французских войск в Одессу местные советские организации были разгромлены, Югославянский Совет 22 августа 1919 г. ликвидирован, его председатель С. Ирич (Хлаватый) убит, а Г. Пушич и другие арестованы. Последним вскоре удалось бежать. Уцелевшие работники Одесского Югославянского Совета в сентябре 1919 г. включились в работу Югославянского Совета в Москве (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422). Как следует из письма секретаря Одесской югославянской коммунистической группы Л. М. Райковича от 3 марта 1921 г. в ЦК, в Одессе вел контрреволюционную работу сербский консул Иванович. Он тайно выдавал документы югославянским гражданам, подчеркивая тем самым, что только он является единственным представителем югославы. Ему помогал некто Николич (Микуличич), бывший офицер колчаковской армии. Он-то и руководил убийством С. Ирича (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 532, л. 7).

⁶⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 443, л. 38.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ В июле 1919 г. в Сибири в войсках белых имелись следующие подразделения югославы: в Екатеринбурге — две роты сербов под командованием Влады Оскара, в Челябинске — полк «Благотич» под командованием капитана Павковича, в Томске — югославянский полк под командованием майора Луки Сертича, в Омске — рота сербов при начальнике штаба округа под командованием прапорщика Папрнча, в Семипалатинске — рота сербов под командованием Стояна Джорджевича (ЦПА ИМЛ, ф. 17, д. 33, л. 11). Большинство из этих подразделений позднее перешло на сторону Красной Армии (в частности, полк Луки Сертича).

бири под названием «Сербам и всем остальным югославянским солдатам, борющимся против Советской России». В нем сообщалось, что в России создан Югославянский Совет, который взял всю заботу о славянах в свои руки. Югославянский Совет призывал своих соотечественников: «Покидайте тиранов и убийц, переходите к своим братьям, своим товарищам, рабочим и крестьянам. Переходите на сторону тех, кто ведет борьбу уже 18 месяцев за свободу угнетенных и притесняемых. Когда это сбудется, когда вы будете сдаваться Красной Армии, она вас примет как своих братьев и товарищей»⁷¹.

Результаты агитационной работы не замедлили сказаться. В июле 1919 г. в печати сообщалось, что в партизанских отрядах Сибири против Колчака бок о бок с русскими сражаются венгры и сербы⁷². Для работы среди военнопленных в конце 1919 г. в Сиббюро ЦК РКП(б) был послан представитель Югославянского Совета Д. Георгиевич⁷³. После освобождения Западной Сибири от Колчака сюда из Югославянского центрального бюро прибыли партийные организаторы, которые создали в Омске Югославянское облбюро при Облсиббюро РКП(б), а несколько позднее — и Совет, одна из задач которого состояла в организации отправки военнопленных на родину.

Активно действовал в 1920 г. Югославянский Совет рабочих и крестьянских депутатов в Петрограде⁷⁴. Большую партийную работу вела с военнопленными Петроградская югославянская коммунистическая секция. Кроме того, Совет постоянно организовывал различные культурно-просветительные мероприятия. Для бывших военнопленных, прибывавших в Петроград для отправки на родину, устраивались лекции, концерты, их снабжали необходимой литературой⁷⁵. Представителем Президиума Федерации иностранных Советов при Югославянском Совете в Петрограде был М. Баства. Одновременно он являлся членом Югославянского отдела агитации и пропаганды при Петроградском Комитете РКП(б). Деятельность Югославянского Совета в Петрограде сыграла большую роль в распространении революционных идей среди югославян.

Организация Югославянских Советов имела большое значение. Их деятельность получила одобрение на конференции Югославянской группы РКП(б) (октябрь 1920 г.). На этой конференции югославянские рабочие и крестьяне выразили сердечную благодарность русским товарищам за помощь военнопленным, в том числе и в организации Советов. «Мы благодарим вас, — писали они, — за великую науку, которую мы от вас получили, за вашу солидарную поддержку, через которую и мы приобрели возможность продолжать начатое вами великое дело к конечной цели — уничтожению капитализма и проведению коммунизма во всех наших краях»⁷⁶.

Деятельность Югославянских Советов получала все большую поддержку югославянских масс. Это ярко проявилось на митинге югославян в Москве 10 мая 1921 г., где была принята следующая резолюция: «Общее собрание югославянских граждан, проживающих в Москве, вполне одобряет действия, политику и тактику Югославянского Совета рабо-

⁷¹ «Svjetska revolucija». № 17, 23. IV. 1919.

⁷² Около 16 тыс. сербов, находившихся в Челябинске, отказалось выступить на фронт. Белогвардейцы пытались обезоружить их, но безуспешно («Правда», 18 июля 1919 г.). Возможно, речь идет о полке «Благотич», который перешел на сторону Красной Армии. Указанная цифра, видимо, преувеличена.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 484, л. 32; д. 438.

⁷⁴ Ленинградский партархив (ЛПА), ф. 16, оп. 2, св. 1442, д. 12517, л. 22.

⁷⁵ В отчете об агитационной деятельности Югославянского отдела при Петроградском Комитете РКП(б) отмечалось: «Проезжающим югославянам дается возможность посещать музеи, выставки, театры, кинематографы и вообще все, что полезно для агитации и пропаганды...» (ЛПА, ф. 16, св. 1248, д. 10669, л. 14).

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 64.

чих и крестьянских депутатов в России и на Украине»⁷⁷. Во второй половине 1920 и в 1921 г. основное место в деятельности Совета заняла эвакуация военнопленных. К сожалению, никаких документов, показывающих, когда и при каких обстоятельствах прекратилась деятельность Югославянских Советов, пока обнаружить не удалось. По некоторым сведениям⁷⁸, это произошло в 1921 году⁷⁹.

Организация Югославянских Советов рабочих и крестьянских депутатов показала, что идея Советской власти глубоко проникла в сознание югославянских рабочих и крестьян. Значение деятельности Югославянских Советов состоит в том, что они на практике осуществляли революционный союз югославянских рабочих и крестьян. Создание этих Советов в России свидетельствовало об интернациональной солидарности советских и югославянских трудящихся.

⁷⁷ Собрание предложило следующую телеграмму правительству Королевства сербов, хорватов и словенцев в Белграде: «Мы, югославянские подданные, проживающие в Москве, от своего имени и от имени тысяч югославянских подданных, находящихся на территории РСФСР и желающих вернуться на родину, требуем от югославянского правительства немедленно принять все меры к нашей и наших собратьев скорейшей эвакуации на родину. Зная из опыта, что правительство и на этот раз ответит молчанием на наше требование, мы заочно обращаемся к югославянскому парламенту с просьбой воздействовать на правительство о возвращении нас на родину. Об этом нашем требовании просим оповестить широкие массы трудящихся как Югославии, так и всего мира» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 513, л. 44).

⁷⁸ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 88.

⁷⁹ В конце 20-х и в начале 30-х годов, когда в Москве было организовано Интернациональное землячество, оставшиеся в Советской России члены югославянских партгрупп и Совета организовали свою секцию — «Югославянское землячество». На его собраниях присутствовали оставшиеся в Советском Союзе югославы, а также лица, служившие в интернациональных частях Красной Армии во время гражданской войны. Они нередко выступали со своими воспоминаниями. Землячество существовало вплоть до 1933 года. Последним его секретарем был Д. Георгиевич (ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 895).